

Н. Schöber. *Сравнительное исследование местной анафилаксии различных органов* (Zschr. f. Immunitätsf. Bd. 79, H. 1/2, S. 99). Феномен различной реактивности отдельных тканей одного и того же животного в отношении анафилактогенного агента заслуживает большего внимания, так как является пробным камнем для проверки правильности новейших представлений о сущности местной анафилаксии. По этому представлению местная анафилаксия обладает функциональным значением и является защитным приспособлением организма, так как, фиксируя введенный при последующих инъекциях антиген на месте введения, защищает кровь и чувствительные к шоку органы от анафилактогенных явлений. Если это так, то нужно думать, что защитная функция местной анафилаксии, должна особенно резко выразиться в стенке тонкой части кишечника, не являющейся, как известно, абсолютным барьером для гетерологичных высокомолекулярных протеинов. Проверить это предположение и пытается автор. Опытами животными ему служили кролики, а антигеном нормальная, долго хранившаяся сыворотка. Для сенсибилизации вводилось под кожу спины 3 к. см. антигена с интервалами в 5—7 дней, до тех пор пока животные начинали давать феномен Артюса. Опыт, поставленный на 5—14 день по окончании сенсибилизации, показал, что введение антигена в стенку тонкой кишки не вызывает местных анафилактических явлений, а введение антигена в стенку желудка обуславливает лишь ничтожные воспалительные явления. Автор не разрешает вопроса о причине отсутствия реактивности стенки тонкой кишки, но высказывает предположение, что это отсутствие анафилактических изменений не стоит в зависимости от недостаточной подготовленности кишечной стенки, так как ряд опытов показал, что примененный метод сенсибилизации приводит к реакции антигена-антитела в стенке кишки. Необходимо дальнейшее изучение этого вопроса.

П. Р.

С. Nukada и К. Fujii. *К вопросу о колебании резистентности к инфекции кишечной палочкой после иммунизации гетеробактериями* (Zschr. f. Immunitätsf. Bd. 79, H. 3/4, S. 28). Аа. пытаются получить ответ на 2 вопроса: 1) изменится ли резистентность организма против смертельной инфекции кишечной палочкой при иммунизации гетеробактериями и 2) если да, то как долго сохраняются эти колебания резистентности. Иммунизация 122 кроликов гетеровакциной различных бактерий вызвала значительные колебания резистентности животных в отношении кишечной палочки; а в особенности это выявляется на 10 день после последнего введения антигена. А именно, сопротивляемость заметно повышается при иммунизации. В *proteus*, *pyocyaneus* или *typhus*, несколько меньше — под воздействием паратифа А или В, чумной палочки или менингококка, в то время, как иммунизация пневмококком или стафилококком, палочкой инфлюэнцы или дизентерии напротив ослабляет резистентность. Наконец, введение гонококка, холерного вибриона и стрептококка не влияет на отношение организма к инфекции кишечной палочкой. Причиной этих колебаний аа. считают наступающую после иммунизации перестройку клеток тканей.

П. Р.

Г. Barg. *Действие токсина b. Novyi (b. oedematis Weinberg-Sequin) на раст ткани in vitro и на обмен веществ клетки. К изучению анаэробов и их токсинов при помощи метода эксплантации. II сообщение.* (Zschr. f. Immunitätsf. Bd. 79, H. 3/4, S. 187). А. еще раньше серией опытов показал, что метод культуры ткани вполне применим для изучения анаэробных бактерий и их токсинов, в особенности тех из них, которые значительно ослабляются при фильтрации. Эти опыты показали, что токсин *Vibrio septique* содержит термолабильный компонент, который не проходит через фильтр Зейца и не давая разжижения среды для эксплантата проявляет значительное задерживающее рост действие в культуре ткани; токсин *b. histolyticus* сильнее выявляет это свойство. Изученный в настоящем исследовании токсин *b. Novyi* выявляет еще более сильное задерживающее рост ткани действие, напоминающая в этом отношении хорошо изученный дифтерийный токсин, который даже в самых малых количествах задерживает полностью рост эксплантата (Левадити и Мутермилх, Кронтовский, Гах). Применение новейшей техники культуры ткани (пассажный метод), дало возможность автору обнаружить задерживающее рост действие токсина *b. Novyi* даже в концентрации 1:1000. Нагревание токсина уничтожает это действие его на рост культуры. Далее было установлено что культуры, развитие которых было остановлено ядовитым действием токсина

b. Novyi, могут при дальнейшем пассажировании, в среде свободной от токсина, снова дать хороший рост. Серии токсина этого анаэроба, обладающие относительно слабым действием *in vivo*, проявляют едва заметное задерживающее действие на рост экплантата; кроме того, а. установил, что прибавление исследуемого токсина в достаточной концентрации к среде для культуры ткани задерживает и углеводный обмен.

П. Р.

I. Tomcsik и H. Szongott. *K вопросу о специфическом протеине и капсуле палочки сибирской язвы* (Zschr. f. Immunitätsf. Bd. 78, H. 1/2). В одном из своих исследований аа. показали, что из сибиреязвенной палочки удается изолировать специфическое вещество, являющееся полисахаридом, который по свойствам должен быть отнесен к глюкозе. Это вещество, однако, удается добыть только из тех штаммов сибирской язвы, которые не образуют капсул на питательной среде. Что же касается состава капсул этого микроба, то в противоположность пневмококковой группе они состоят не из полисахаридов, а из веществ с высоким содержанием азота, осаждаемых медным купоросом и являющихся очевидно белками. В настоящем исследовании аа. задались целью выделить наиболее часто встречающийся в капсуле сибиреязвенной палочки протеин и изучить как химическую природу, так и роль его в серологических реакциях и в вирулентности бактерий. Соответствующие опыты показали, что капсул протеин палочки сибирской язвы обладает очень характерными свойствами, содержит 1% азота, свободен от Р и S и осаждается незначительными количествами медного купороса. Степень серологической активности этого протеина в отношении антисибиреязвенной иммунной сыворотки настолько высока, что не имеет примера в известных до сих пор серологических реакциях, так как даже в разведении в 4 миллиарда имеет место положительная (+ + + +) реакция связывания комплемента и только в разведении в 16 миллиардов реакция отрицательна. Кроме того, 0,01 мг. вещества дает смерть от анафилактического шока у морской свинки, пассивно сенсibilизированной соответствующей сывороткой. Далее аа. показали, что в сибиреязвенной иммунной сыворотке содержатся антитела и против полисахарида и против протеина этого микроба, которые можно отделить адсорбцией. Продажная так называемая преципитирующая сыворотка, содержит только полисахаридные антитела и, следовательно, при применении ее в реакции термпреципитации по А с к о л и обнаруживает, собственно говоря, только наличие полисахаридного капсена палочки сибирской язвы.

„К вопросу о бактериэмии при дифтерии“. M. Isabolinski и B. Kapratschewskaja (Zschr. f. Immunitätsf. B. 76, H. 6. S. 457) показали, что после подкожного, внутрикожного и интрабрюшинного введения бацилл дифтерии у морских свинок развивается настоящая бактериэмия, так как из крови и органов (селезенки и надпочечников) таких убитых животных удается выделить чистую культуру этого микроорганизма. Таким образом, вопеки положению многих авторов, бактериэмия эта не является посмертным явлением. Если до введения дифтерийной культуры обработать морскую свинку соответствующим антитоксином, бактериэмия не развивается. При перевивке крови свинок, инфицированных бациллом дифтерии, аа. наблюдали бактериэмию и у пасажных животных.

П. Р.

Смешанная инфекция дифтерийная и стрептококковая. G. Ramon и M. Djaurichitch (Ann. de l'Inst. Past. 1934. L III. 4) работали с одним штаммом дифтерийных бацилл, выделенных в тяжелом случае дифтерии, и несколькими штаммами стрептококка, а также стафилококка различного происхождения. Они вводили морским свинкам смесь культуры дифтерийных бацилл и стрептококка (или стафилококка). Выяснилось, что стрептококк в подобной ассоциации с дифтерийными бациллами резко усиливает вирулентность последних для морских свинок. Животные погибали от гораздо меньших доз дифтерийной культуры, по сравнению с контролем, и на вскрытии обнаруживалась картина вполне характерная для тяжелой дифтерийной интоксикации. Стафилококк обладал противоположным действием. Не все стрептококки оказались равноценными. Наибольшей эффективностью обладал штамм стрептококка, выделенный в одном случае ангины. Пытаясь выяснить ближе механизм этого явления, а. а. проделали следующие опыты. Они вводили морским свинкам дифтерийные бациллы в смеси с убитой нагреванием культурой стрептококка. Действие было таким же, как и от живой культуры. Усиление вирулентности дифтерийных бацилл не наблюдалось в том случае, когда инъекции последних, а также